

ИСТОРИОГРАФИЯ ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ СЛАВЯН

Л.С.Мельникова

(кандидат исторических наук, доцент,

Измаильский государственный гуманитарный университет)

У статті розглядаються язичницькі вірування слов'ян у вітчизняній і зарубіжній історіографії кінця XIX – XX ст., насамперед аналізуються фундаментальні праці тих дослідників, які викликали значний інтерес і серед учених, і серед широкого кола читачів.

In the article the heathen beliefs of slavs are examined in domestic and foreign historiography of end of XIX - XX ages, fundamental labours of those researchers which caused enormous interest are foremost analysed, both among scientists and among the wide circle of readers.

Язычество – часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий (иудаизм, христианство, ислам и др.).

Сегодня, в условиях все возрастающего интереса к славянской культуре, языческие верования славян относятся к разряду актуальных, привлекают внимание как исследователей, так и читателей. Изучение язычества – это не только углубление в первобытность, но и путь к пониманию культуры народа.

«Язычество», как известно, – крайне неопределенный термин, возникший в церковной среде для обозначения всего нехристианского, дохристианского. Этим термином в течение долгого времени покрывались самые разнородные и разного исторического уровня религиозные проявления: и ведическая гимнография Индии, и литературно обработанная мифология классической Греции, и годовой цикл славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников, и дохристианские верования финнов, германцев, и домусульманская религия татар.

Анализ научных трудов показывает, что чаще всего сегодня под язычеством понимают веру в бытие многих богов и отрицание Всевышнего (политеизм). Язычеством называют также пантеизм, то есть почитание и одухотворение природы при отрицании бога Рода (Всевышнего). С древнейших времен язычеством считали также веру в иноплеменных богов, либо почитание полубогов, отрицание религии как таковой (атеизм). В христианскую эпоху язычеством называли любое нехристианское вероучение. Ныне широко бытует мнение о нем как толкование веры народной (от «языки» – народы), что приводит ко многим недоразумениям, ибо тогда получается, что, например, христианство – вера не народная, что представляется ошибочным. К тому же одним этим именем называют все от атеизма до ведизма (древнейшей монотеистической веры) (1,12).

Однако во всеобщности термина «язычество», одностороннего по происхождению и сумбурного по существу, есть одно несомненное достоинство: расплывчатый термин пригоден для всех стадий первобытных религиозных воззрений вплоть до появления выросших из язычества мировых религий.

В какой мере допустимо говорить о собственно славянском язычестве?

Одни ученые понимают его как сумму тех религиозных представлений, которые христианство застало в VI – X вв. на славянских землях, другие считают поиском какой-то особой, славянской специфики этих представлений. Для следующей группы исследователей, чей подход мы полагаем наиболее правильным, пытаются проследить общую закономерность развития первобытной религии на славянском, и в частности древнерусском, материале, а также и то, какие разделы общечеловеческого языческого комплекса вошли в славянскую идеологию.

По мнению Б.А. Рыбакова, славяно-русскую часть обширного общечеловеческого языческого массива ни в коем случае нельзя понимать как обособленный, независимый и только славянам присущий вариант первобытных религиозных представлений. Изучение славяно-русского язычества следует понимать не столько в этническом плане, сколько в территориальном, учитывая, в меру доступности, вопросы субстрата и далекой индоевропейской общности, а также взаимосвязи с соседними народами (2,711).

Что касается определения хронологических рамок язычества, то они не могут быть ограничены только тем первым тысячелетием нашей эры, в начале которого имя славян впервые попадает на страницы ученых книг и в конце которого почти все славяне уже христианизованы. Как показывают исследования, корни языческих представлений уходят в каменный век, а их пережитки могут сохраняться вплоть до XIX века. Этнография славянских народов в таком изобилии дает драгоценнейший материал о

язычестве и его пережитках, что в ряде случаев хронологические рамки тех или иных явлений необходимо раздвинуть до очень близких к нам времен.

Концепция истории язычества могла сложиться только на основе комплексного изучения данных всех письменных источников, этнографии, фольклора, эпоса, народного искусства, археологии, лингвистики. Главным определяющим материалом для изучения язычества является этнографический: обряды, хороводы, песни, заговоры и заклинания, детские игры, в которые выродилась архаичная обрядность, волшебные сказки, сохранившие фрагменты древней мифологии и эпоса; важен также символический орнамент вышивки и резьбы по дереву.

Романтика языческой старины издавна, еще со времен Яна Длугоша и «Синописа», привлекала внимание исследователей. Русские и украинские историки, филологи XIX – начала XX в. нередко обращались к тем или иным аспектам славянского язычества, но в большинстве случаев это ограничивалось или отражением славянской мифологии в летописях и церковной литературе XI – XV вв., или же выяснением того, как крестьяне XIX в. верили в русалок, леших и домовых и праздновали масленицу, кострому и купалу.

Накануне Первой мировой войны и во время нее вышли в свет четыре фундаментальные работы, подводившие итоги многочисленным частным исследованиям и заметкам по славянскому язычеству, – монография Е.В.Аничкова «Язычество и древняя Русь» (СПб., 1913), двухтомная работа Н.М. Гальковского «Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси» (I том – Харьков, 1916, II том – Москва, 1913), фундаментальная сводка Любора Нидерле в его известном многотомнике «Slovanske Starozitnosti» (Прага, 1916; 2-е изд.- 1924) и общий обзор Яна Махала в большой серии «Mythologie of all races» (Бостон, 1918). Советские историки и этнографы, за незначительными исключениями, не разрабатывали заново эту интереснейшую и необъятную тему во всем ее объеме. Можно назвать только работы В.И. Чичерова «Зимний период русского земледельческого календаря XVI – XIX веков (Москва, 1957) и С.А. Токарева «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века (Москва, 1957).

В 1971 году за рубежом вышла книга всемирно известного археолога и этнографа, профессора Калифорнийского университета, Марии Гимбутас «Славяне. Сыны Перуна», вскоре переведенную на основные европейские языки. Автору на основе археологических, исторических и лингвистических материалов, обобщенных в монографии, удалось восстановить величественную панораму раннего развития славян. Это позволило М.Гимбутас реконструировать материальную культуру, религиозные языческие представления и быт древних славян, установить по возможности точную хронологию важнейших фаз развития групп народов, объединенных общностью происхождения и единой языковой группой.

Заслуженное признание к М. Гимбутас пришло еще в 1958 году после выхода ее книги «Предыстория Восточной Европы», в которой она представила полную разработку маршрутов славянских миграций в Европе. В первой части своей книги («Культуры мезолита, неолита и бронзового века в России и Балтии», 1956 г.), автор предложила использовать классификацию типов курганов для определения границ зоны расселения славян. Позже эту работу сравнят по значению с трудом Ф. Шампольона, расшифровавшего египетские иероглифы.

В конце 1970-х гг. всемирную известность М. Гимбутас приносит публикация книги «Боги и богини древней Европы». Огромный материал, собранный в результате многолетних раскопок, позволил ученому создать целостное представление о развитии Европы до начала индоевропейского влияния. На основе своих находок, Гимбутас смогла доказать, что все стороны жизни и культуры древних европейцев определялись их религиозными верованиями. Сосредоточив внимание на изучении неолитических изображений и символов, автор привлекает множество материалов из смежных наук – данные лингвистики, религиоведения, сравнительной мифологии. Сама она называла свой метод археологическим (3,9).

Последующие книги Гимбутас – «Язык богинь», «Цивилизация богинь» – не только получили широкий общественный резонанс, но фактически указали путь для многочисленных исследований по истории индоевропейской культуры.

Из зарубежной историографии этого периода определенный интерес по вопросу о славянском язычестве представляет книга известного польского историка Генриха Ловмянского «Religia slowian i jej upadek (w. VI – XII), изданная в Варшаве в 1979 году. Монография явилась логическим продолжением исследований А. Брюкнера, В. Мансика, Л. Нидерле и Н.Гальковского. В ней собрана подробнейшая библиография по данной проблематике. Несмотря на солидное освещение темы язычества восточных славян, автор не коснулся, например, интереснейшей проблемы бога Рода, лишь попутно, в нескольких строках, упомянув его имя (4,123).

Появление книги Н.Н. Велецкой «Языческая символика славянских архаических ритуалов» (Москва, 1978) вызвало бурный общественный резонанс. В советских и зарубежных научных изданиях было опубликовано десять рецензий на монографию – количество, сравнимое с показателями, зафиксированными в книге рекордов Гиннеса. В работе рассматриваются архаичнейшие явления славянской обрядности, связанные с культом предков и аграрными культурами, реконструируются формы древнеславянского и протославянских ритуалов и прослеживается их трансформация. Ключевым моментом книги Н.Н. Велецкой является рассмотрение обычая умерщвления стариков при достижении ими определенного возраста, – обычая, основанного на особенных, не свойственных современному обществу, принципах гуманности.

Согласно гипотезе, разрабатываемой в книге, на одном из этапов развития у славян (как и у ряда других народов) существовала практика умерщвления стариков. Н.Н. Велецкая указывает на то, что убиваемый являлся посланником к богам, выступал как представитель рода в божественном мире (5,110,151). Умершие предки воспринимались как духи, живущие в непосредственной близости. У людей, принадлежавших к архаичным культурам, наблюдалась склонность к мысленному проецированию образов предков на окружающий мир.

Умершие продолжали восприниматься как члены социума, и это, видимо, было одной из причин существования низкого уровня страха смерти.

Подобное восприятие умерших родственников способствовало выработке терпимого отношения к умерщвлению стариков. Расставание с умершими близкими было не столь трагичным ввиду того, что умершие не исчезали безвозвратно, а переходили в разряд доброжелательных духов – помощников и охранителей.

Как неоднократно отмечали исследователи (А.Н. Соболев, А.Н. Афанасьев, А.К. Байбурин и др.), черты духа предка-строителя и охранителя жилого родового пространства – прослеживаются в чертах фольклорного домового. В микрокосмосе традиционного дома с культом предков связана нижняя часть дома, подполье.

Сравнительно-исторический анализ славянских средневековых письменных, археологических и фольклорно-этнографических источников с данными общеиндоевропейской древности, фольклорной традиции других народов Европы, а также Северной и Средней Азии, сохранивших аналогичные явления в более архаическом состоянии, приводит автора к конструктивным результатам в изучении явлений языческого миропонимания и связанных с ними ритуалов, как и рудиментов их в славянской фольклорной традиции христианской эпохи.

В своей работе Н.Н. Велецкой удалось доказать, что рудименты язычества разных уровней особенно устойчиво сохранялись в ритуалах, связанных с культом предков. В славянской народной традиции, для которой характерна консервация рудиментов архаичнейших явлений, не зафиксированных подчас не только в античной традиции, но и в традиции ведической эпохи, заметно проявляются взаимосвязи культа предков с аграрными культурами (5,8).

В 1980 – е годы академик Б.А. Рыбаков публикует свои фундаментальные труды – «Язычество древних славян», «Язычество древней Руси», которые и сегодня относятся к разряду наиболее востребованных книг. В этих работах ученому удалось по-новому взглянуть на общеизвестные исторические факты и выдвинуть свои оригинальные гипотезы, в корне меняющие старые представления об историческом процессе.

В книге «Язычество древних славян» автор раскрывает истоки народного мировоззрения русских, украинцев и белорусов, прослеживает периодизацию язычества: дуалистический анимизм (культ вампиров и берегинь), культ божеств плодородия (Рода и рожаниц), дружинный культ Перуна, сменяемый христианством. В монографии анализируется происхождение языческих богов, представления о мире и управляющих им силах, восходящие к охотничьему обществу палеолита и мезолита. Подробно изучены мировоззрение древних земледельцев IV—III тысячелетий до н. э. на территории Украины и его отголоски в мировоззрении славян. Рассмотрены этногенез славян, святилища и погребальные обряды праславян (6).

Книга «Язычество древней Руси» является прямым продолжением предыдущей монографии Б.А. Рыбакова. Она посвящена роли древней языческой религии в Киевской Руси до принятия христианства и анализу периода «двоеверия» – сложного симбиоза язычества с привнесённым извне христианством. Книга охватывает время от первых упоминаний славян-венедов античными авторами в I—II вв. н. э. до татарского нашествия в 1237—1241 гг. Автор показывает высокий уровень языческих воззрений и обрядов накануне крещения Руси, их проявление в общественной жизни, в прикладном искусстве, в церковных обрядах (2).

В начале 2000-х гг. большой интерес, как в среде ученых, так и у широкой читательской аудитории, вызвали публикации писателя и литературоведа А.И. Асова («Славянские боги и рождение Руси»,

«Славянская астрология», «Звездная книга Коляды», «Свято-Русские Веды. Книга Велеса»). В книге «Славянские боги и рождение Руси» (М., 2000), А.И.Асовым впервые были собраны и изложены предания о богах и прародителях славян, дан свод источников по древней славянской языческой (ведической) культуре и приведены цитаты из этих источников славянской мифологии. В работе представлены уникальные иллюстрации славянского дохристианского искусства.

Автор отмечает, что в русском язычестве можно найти немало драгоценных осколков древней русской ведической веры. Собранные вместе, они представляют русскую ведическую веру во всей полноте (1,12). А.И.Асов уделил внимание общности многих текстов, мифологических сюжетов русской и иных ведических традиций. Сопоставив тексты русских народных песен, духовных стихов и повторяющие их тексты индийской и иранской ведической литературы, автор пришел к выводу, что на Руси сохранились песни не менее, а зачастую даже более архаичные, чем в Индии и Иране. Это, по мнению исследователя, объясняется тем, что именно Русь является истоком ведической веры. А великое духовное наследие Руси ведической по праву можно поставить рядом с живой ведической традицией стран Востока (1,14).

Древнейшие песни и былины в устной традиции Руси хорошо сохранились. Там, где, например, Пураны (ведическая литература Индии) дают краткий пересказ сюжета древнего мира – русская традиция дает саму древнюю песню, очень любимую народом и почти не искаженную временем.

Немало древних ведических гимнов, священных песен и отчасти мифов сохранила устная и письменная традиция православных мистических сект. Можно назвать почитаемые старообрядцами, духоборами, «божьими людьми» (хлыстами, скопцами), богумилами и другими «Голубиную книгу», «Животную книгу», «Тайную книгу», «Золотую книгу» и многие другие народные книги.

СOLIDное исследование представляет собой опубликованный Асовым полный свод Изначальных Вед, названный древним именем этого собрания мифов и преданий славян: «Звездной книгой Коляды». Примечательно, что каждый текст этой книги имеет прообраз в устном предании и в народных книгах славян (также в близких традициях). Автором была проделана огромная работа по сбору текстов, переводу на современный русский язык, упорядочиванию, сличению, выделению древней основы. «Книгу Коляды» можно считать источником по древней вере славян, так как каждый текст, образное выражение этой книги могут быть удостоверены народной песней, былиной, сказом.

Экскурс в более ранние этапы отечественной истории свидетельствует о том, что апогей научного интереса к народным верованиям приходится на середину XIX – начало XX вв. – время национального подъема в Украине, формирования народоведения, в частности этнографии как науки. Именно тогда начинается работа по собиранию образцов народной духовной культуры, а на основе их анализа – осмысление механизма формирования национальной духовности. Можно утверждать, что этнографические труды этого периода составляют квинтэссенцию всего накопленного фонда знаний о народных верованиях украинцев.

К концу XIX века взгляды на природу верований и преданий украинцев впитали в себя позитивные достижения различных концепций и методов: заимствования, позитивизма, анимистических взглядов и мифологизма. Что касается методов, то можно отметить, что в науке преобладал сравнительный метод. Классическим воплощением всех перечисленных научных взглядов явились поздние работы М.Ф.Сумцова. В частности, изучая проблемы происхождения верований и представлений славян, он показывал эволюционный путь их развития, применив для этого метод «пережитков». Принципы этого метода были разработаны К.Д. Кавелиным еще в 1848 году, но не были признаны отечественными исследователями и вернулись к ним позже через работу английского историка Э. Тейлора «Первобытная культура» (1871 г.).

Тадей Рыльский, Николай Маркевич, Василий Милорадович, Петр Иванов, Владимир Гнатюк, Петр Ефименко, Иван Франко, Всеволод Дашкевич, Данила Щербаковский, Хрисанф Яшуржинский – вот то ядро украинской этнографической классики, отдельные работы которых были собраны в книге «Українці: народні вірування, повір'я, демонологія» (Киев, 1991) (7).

К сожалению, далеко не все исследования украинских классиков вышли в свет. Часть из них до сих пор хранится в рукописях. Это особенно характерно для творчества П. Иванова, В. Милорадовича, Н. Маркевича. Много трудов разбросано по разным архивам, часть из которых числится пропавшими. Недосчитываемся мы и работ И.Франка, В. Гнатюка (некоторые из них оказались за границей).

Поисковая работа продолжается, и мы надеемся, что жемчужины украинской этнографической классики будут восстановлены и еще смогут послужить делу духовного возрождения нашего народа.

Современные украинские этнографы (А.Пономарев, В.Наулко, В.Горленко, В.Скуратовский и др.), опираясь на труды классиков Т.Рыльского («К изучению украинского народного мировоззрения»), Х.Яшуржинского («О превращениях в малорусских сказках»), П. Житецкого («Малорусские вирши нравоучительного содержания»), И. Франка («К истории южнорусских апокрифических сказаний»), И. Беньковского («Смерть, погребение и загробная жизнь по понятиям и верованиям народа»), пришли к

выводу, что украинские народные мировоззренческие представления – это чрезвычайно сложное переплетение архаических, прежде всего языческих, христианских и более позднего происхождения представлений, в основе которых лежит вера не только в чудеса и чудодейственность, но и огромный опыт людей разных поколений (8).

В соответствии с данной концепцией, современными учеными была разработана структура народных верований и представлений, которая состоит из трех типов, каждый из которых, в свою очередь, делится на подтипы. Первый: верования, связанные с существами из реального мира (колдуны, ведьмы, знахари, «божьи люди»); верования, связанные с умершими; предания о животных и растениях; верования о природных явлениях; верования и обряды, связанные с неодухотворенными предметами. Второй: демонологические представления (домовые, русалки, лешие, злые духи); высокая мифология и культ святых. Третий: магические обряды (лечебная магия, любовная магия, трудовая магия, вредительская магия) и другие виды магии.

По мнению авторитетного ученого А.Пономарева, данная типология требует дальнейшего усовершенствования и конкретизации, так как не учитывает целый ряд позиций и результатов новейших исследований. В ней отсутствует, например, такой весомый пласт культуры, как мифология, не выражена система примет (7,21-22).

В последние годы по этногенезу славян были опубликованы фундаментальные труды таких украинских ученых, как Ю.В. Павленко «Передісторія давніх русів», Ю. Шилов «Прародина ариев» и «Пути ариев», В.Д.Баран «Давні слов'яни», Л.Л.Зализняк «Первісна історія України», Н.Бондаренко «Славянський етногенез і становлення українського народу». В своих исследованиях они уделяли внимание и вопросам развития языческих верований и преданий праславян, славян, реконструировали структуру праславянского и древнеславянского пантеона и целый ряд других (9).

Вклад отечественных историков старшего поколения, в частности таких, как М.Ю. Брайчевский, Ю.В. Бромлей, В.Ф. Генинг, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, П.И. Кушнер, В.П. Петров и других в разработку указанной проблематики должен быть не только по достоинству оценен, но и творчески использован в наше время.

Познание народной культуры, всех видов крестьянского творчества невозможно без выявления его архаичной языческой подосновы. С течением веков славянское язычество все более становилось выражением народного мировосприятия. Церковь с ее международной культурой богословской литературы, живописи, храмового строительства и торжественно-театрального литургического действия стала прежде всего выразительницей феодальной идеологии. Язычество же удержалось в деревне и было формой проявления народных, крестьянских воззрений, существовавших на своих тысячелетних исконных основах.

Народная культура традиционна, и эта традиционность уходит в языческую старину. Все богатырские волшебные сказки оказываются фрагментами древних исторических мифов и героического эпоса. С язычеством связана вся орнаментика крестьянской архитектуры (коньки, громовые знаки на причелинах, «коники» у печи), утвари и одежды. Языческой магией проникнуты сложные многодневные свадебные обряды. До сих пор живут такие древние обряды, как встреча весны, масленица и купала, с их ритуальными кострами, братчины по случаю нового урожая, новогодние звериные маскарады и гаданья. Значительная часть песенного репертуара и обрядовых танцев проникнута языческим мировоззрением.

К сожалению, до сих пор богатейшие фонды украинского, русского и белорусского народного творчества XIV – XIX вв. остаются недостаточно исследованными.

1. Асов А.И. Славянские боги и рождение Руси. – М., 2000.
2. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 2001.
3. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна /Пер. с англ. и вступ. ст. Ф.С.Капицы. – М., 2003.
4. Lowmianski H. Religia słowian i jej upadek (w.VI–XII). – Warszawa, 1979.
5. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М., 1978.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 2002.
7. Українці: народні вірування, повір'я, демонологія /Упор., прим. та біогр. нариси А.П.Пономарьова, Т.В.Косміної, О.О.Боржак. – К., 1991.
8. Див: Пономарьов А. Українська етнографія. – К., 1994; Пономарьов А. Етнічність та етнічна історія України. – К., 1996; Культура і побут населення України /В.І. Наулко, Л.Ф.Артюх, В.Ф. Горленко та ін. – К., 1999; Українська минувшина: Ілюстрований етнографічний довідник / А.П. Пономарьов, Л.Ф. Артюх, Т.В. Косміна та ін. - К., 1994.
9. Див: Павленко Ю.В. Передісторія давніх русів. - К., 1994; Шилов Ю. Прародина ариев. - К., 1995; Шилов Ю. Пути ариев. - К., 1996; Баран В.Д. Давні слов'яни /Сер.«Україна крізь віки». - Т.3. - К., 1998; Зализняк Л.Л. Первісна історія України. - К., 1999; Бондаренко Н. Славянський етногенез і становлення українського народу. - К., 2007.